

Оглавление

<i>Введение</i>	7
<i>Историография</i>	11
<i>Источники</i>	19
<i>Глава 1</i>	
Сионизм в России как политическое движение	42
<i>Глава 2</i>	
Советская власть и сионисты	49
<i>Глава 3</i>	
Репрессии против сионистов в Советской России ...	61
<i>Глава 4</i>	
Ссылки и заключения	79
<i>Глава 5</i>	
Замена	90
<i>Глава 6</i>	
Пешкова и Помполит	100
<i>Глава 7</i>	
Помполит и сионисты	111
<i>Глава 8</i>	
Помполит и Отдел рабочей иммиграции	130
<i>Глава 9</i>	
Замена в цифрах	141
<i>Приложение</i>	164
<i>Примечания</i>	229
<i>Библиография</i>	277

Введение

В последние два десятилетия появилось немало исследований, посвященных истории сионистского движения в России. Однако, чем больше пластов поднимают историки, тем больше неизвестного оказывается в этой области. Предлагаемая книга посвящена сравнительно малоизвестному эпизоду истории российских сионистов, так называемой замене, которая заключалась в том, что вынесенные сионистам в 1920-х годах приговоры Особого Совецания ОГПУ (ОСО) о заключении и об административной высылке в отдаленные регионы страны, заменялись на бессрочную высылку в Палестину.

Впервые я узнал о высылке сионистов в Палестину в 1993 г. В результате политических преобразований, произошедших в СССР на рубеже 1980-х и 1990-х, стали доступными архивы, в которых хранились ранее секретные документы по истории Коммунистической партии и организаций, находившихся в оппозиции к Советской власти. Именно тогда Тель-Авивский университет инициировал проект по выявлению в центральных архивах Российской Федерации документов, содержащих информацию о жизни евреев в России. В рамках этого проекта я получил возможность познакомиться с ранее малодоступными для исследователей фондами Центрального государственного архива Октябрьской революции, позже переименованного в Государственный архив Российской Федерации. В числе прочих мое внимание привлекли материалы фонда Р-8409 – «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным», содержавшие очень интересные документы о деятельности Е.П. Пешковой и возглавляемой ею организации. В описи дел фонда упоминалась переписка с осужденными сионистами и их родственниками, в том числе и по поводу «замены». Именно тогда я решил исследовать этот очень любопытный эпи-

зод в истории еврейской эмиграции в Палестину, выяснить, кто в Советском руководстве принял решение о высылке сионистов, изучить и реконструировать механизм «замены». Мне также было интересно понять, кем были осужденные сионисты, получившие возможность выехать в Палестину, и какую роль сыграла в их судьбе Е.П. Пешкова.

Только в 1997 г. я смог начать работу в ГА РФ, сосредоточившись, прежде всего, на материалах Помполита. Помимо этого, мне удалось найти материалы о деятельности разнообразных сионистских организаций на территории СССР и документы, свидетельствующие об отношении партийных и советских органов к сионистам. Также были изучены доступные материалы о преследовании сионистов в Советском Союзе в 1920–1930-е годы в украинских и израильских архивах и весьма многочисленные воспоминания тех, кто сумел добраться до Палестины. Именно эти документы легли в основу многолетнего исследования, результатом которого стала эта книга.

В процессе изучения документов я попытался определить общее количество получивших «замену» и сумевших выехать из СССР благодаря ей. Для этого необходимо было, просматривая переписку Помполита с арестованными, осужденными и отбывающими наказание противниками режима, выявить среди них сионистов и составить их список. Систематизация содержавшейся в письмах и других документах фонда информации привела к созданию базы данных, в которую вошли осужденные в СССР сионисты, обращавшиеся в Особое Совещание ОГПУ с просьбой заменить им ссылку высылкой в Палестину. Причем в базу были включены как сумевшие получить и реализовать «замену», так и те, кому было отказано. В Израиле параллельно изучались списки арестованных и осужденных членов различных сионистских организаций, списки приехавших сионистов, данные опросных листов и персональные дела приехавших. Это позволило существенно дополнить базу за счет приехавших в 1924–1925 гг. сионистов, сразу же получивших «замену» в качестве приговора в соответствии с существовавшей в то время практикой ГПУ–ОГПУ. Позже база данных была компьютеризована.

Одновременно со мной профессор Университета Ратгерс Зива Галили, чьи родители были сионистами, готовила, используя пример своей семьи, публикацию об истории *алии* и об отношении к этому процессу властей Британской Администрации. Руководство Института Каммингса по изучению России

Тель-Авивского университета решило объединить наши проекты в рамках единой книги. В результате в 2006 г. в издательстве “Routledge” на английском языке вышла наша совместная книга “Exiled to Palestine: The emigration of Zionist convicts from the Soviet Union, 1924–1934” (Сосланные в Палестину: Эмиграция осужденных сионистов из Советского Союза, 1924–1934). В нее вошла лишь часть собранных мною материалов. В последние несколько лет мне удалось продолжить исследование и найти ряд новых документов, которые, вместе с опубликованными ранее, вошли в эту книгу.

Изученные документы и информация, содержащаяся в базе данных, позволили сделать вывод о том, что в течение 10 лет (с 1924 по 1934 г.) в СССР решением Особого Совецания в отношении более тысячи сионистов, отбывавших ссылку (а в редких случаях и заключение в политизоляторе), приговоры были заменены на бессрочную высылку в Палестину. Более 850 человек сумели воспользоваться этой возможностью и покинули Советский Союз. Число этих людей не так велико, но их роль в формировании израильской государственности была весьма значительной. Эти люди, активно противостояли советской политической системе. Их не испугали ни условия подполья, ни аресты, ни вынесенные им приговоры. Они стремились создать свою страну в Палестине и сумели сделать это.

«Замена» была любопытным фрагментом не только истории сионизма, но и российской истории сталинского периода. Это, с одной стороны, наглядная иллюстрация процесса ужесточения режима в стране в 1920–1930-е годы, а с другой – пример деятельности единственной существовавшей в это время в СССР правозащитной организации – Помполита, которая действовала с разрешения Советской власти. Екатерина Павловна Пешкова, не делавшая различий между осужденными политическими противниками режима, взяла на себя, в числе прочих, задачу оказания помощи отбывавшим наказание сионистам, и, пока это было возможно, делала для них все, что могла. Она писала сотни писем, обращений в органы ОГПУ с просьбами смягчить приговоры политических заключенных, облегчить условия их заключения или ссылки, своевременно отреагировать на обращения осужденных. Ее кропотливая работа приносила плоды.

В случаях с сионистами ей удавалось получать ответы ОГПУ на свои просьбы, и она смогла облегчить участь многих. Она установила контакт с Отделом еврейской рабочей иммиграции Гистадрута в Тель-Авиве, который занимался оформлением

въездных документов в Палестину. Совместно они делали все возможное, чтобы получившие разрешение выехать из СССР сионисты смогли преодолеть все препятствия, стоявшие на их пути, и в результате оказаться в Палестине. Практически все сумевшие выехать сионисты вспоминали впоследствии Е.П. Пешкову с огромной благодарностью.

История «замены» – трагическая и светлая одновременно. Это история о людях, которые вопреки тяжелейшим обстоятельствам и противостоянию государства, сумели реализовать свою мечту. В то же время, это история о женщине, которая, рискуя собственной безопасностью, помогала абсолютно чужим ей людям. Она не разделяла их взгляды, но считала своим долгом спасти их от несправедливых преследований. История двадцатого века – это история беспримерной жестокости, массовых уничтожений и катастроф. Но вместе с этим это и история мужества, самопожертвования и борьбы за человеческое достоинство. Наша историческая память должна сохранить имена тех, кто в одиночку или малым числом побеждал зло.

Историография

В течение многих лет история эмиграции российских евреев в Палестину привлекает внимание исследователей в разных странах. Этой теме посвящены десятки монографий и сотни статей, затрагивающих самые разные аспекты этой проблемы.

В западной историографии (к которой мы также относим и труды, опубликованные в Израиле) этот вопрос, прежде всего, освещен практически во всех общих работах по истории российских евреев¹. Еврейская эмиграция из России в конце XIX – начале XX в. рассматривается в этих работах как естественное желание избавиться от антисемитской политики царского правительства, ограничивавшей евреев в месте проживания (черта оседлости), в занятиях, получении образования и т. п. Квинтэссенцией этой политики стали погромы, прокатившиеся в местах компактного проживания евреев и подтолкнувшие их к эмиграции. Чаще всего эмиграция в Палестину рассматривается исследователями в контексте формирования *мишва*, в создании которого русские евреи сыграли не последнюю роль.

Отдельно следует упомянуть работы, посвященные истории российских евреев после Октябрьской революции 1917 г., в которых особое внимание уделяется отношению Советской власти к евреям, антисемитизму, сионизму². Среди этих работ хотелось бы особо отметить представляющую большой интерес книгу Цви Гительмана, посвященную созданию и деятельности «Евсекции» – Еврейской секции в составе Коммунистической партии, в которой подробно описана борьба еврейских коммунистов за влияние на российских евреев и их противостояние с существовавшими в то время сионистскими партиями и организациями³.

Очень большое количество работ, в которых в той или иной степени затронута эмиграция российских евреев в Палестину, посвящено истории создания государства Израиль⁴. Но, как правило, в этих работах основное внимание уделяется описанию жизни приехавших в Палестину: героическая история создания ими новых кибуцев и поселений, борьба с арабским террором, формирование органов самоуправления в межвоенный период и т. д.

Интересную информацию о жизни и деятельности российских сионистов содержат общие труды по истории сионизма, как политического движения⁵. Особый интерес среди названных работ представляют собой труды А. Рафаэли (Л. Ценципера), Б. Веста и И. Маора.

Лев (Лейба) Рафаилович Ценципер⁶, которому постановлением Особого Совещания от 18 апреля 1926 г. ссылка заменена была на выезд в Палестину⁷, приехав, попытался собрать весь возможный материал о деятельности сионистов в России, об их преследовании карательными органами Советского государства и их попытках выехать из СССР⁸. В написанных и опубликованных им на иврите работах Ценципер (Рафаэли) попытался обобщить результаты своих исследований.

Беньямин-Герц Вест, сионист, арестованный в Москве в 1924 г. и тогда же выехавший в Палестину, в своем двухтомнике «Борьба поколения», изданном в Тель-Авиве на английском языке в 1956 г. также попытался описать деятельность сионистов после революции 1917 г. и гонения, которым они подвергались. Основное внимание он уделил деятельности движения «Цеирей Цион», к которому сам принадлежал. Особенно интересно, что Б. Вест, лично знавший Е.П. Пешкову и контактировавший с ней и с Помполитом в процессе выезда из СССР, описывает в своих воспоминаниях работу организации, помещение, в котором она находилась, а также с огромной благодарностью рассказывает о деятельности Пешковой и той помощи, которую она оказывала осужденным сионистам.

Книга Ицхака Маора (переведенная на русский язык и в 2011 г. изданная в России) представляет собой попытку написать историю сионистского движения в России и до сегодняшнего дня является одной из наиболее известных работ на эту тему. К сожалению, автор был лишен возможности использовать документы российских архивов и его исследование, написанное еще в 1970-е годы, основное внимание уделяет истории становления сионизма как политического движения. Деятельность сионистов в России в послереволюционный период описана достаточно

кратко, автор, в основном, писал о преследованиях сионистов представителями Евсекции и карательными органами. Замена в книге не упоминается.

Различным аспектам истории сионизма в целом, и истории Рабочего сионистского движения (Labor Zionist Movement) посвящены многочисленные труды известного израильского историка Аниты Шапира⁹, среди которых особой популярностью пользуются написанные ей биографии лидеров сионистского движения, содержащие огромный фактологический материал¹⁰.

Несколько статей по истории российского сионизма были опубликованы З. Галили¹¹.

Значительное количество опубликованных работ, посвящены непосредственно истории создания и деятельности различных сионистских организаций, существовавших на территории России¹². В этой категории книг, основная масса представляет собой не научные исследования, а сборники воспоминаний активистов сионистских организаций, действовавших в России после революции и борющихся за выезд в Палестину, и исторические очерки деятельности сионистов, написанные самими участниками событий. Практически во всех этих работах описываются аресты и последующие заключения сионистов в тюрьмах и ссылках.

В СССР история сионизма, сионистских организаций и еврейской эмиграции в Палестину в течение долгого времени была табуирована. Это было, прежде всего, связано с неким общим отрицательным отношением к сионизму, сложившимся в руководстве КПСС и впоследствии принятым на вооружение советскими историками. Начало этой тенденции было заложено еще создателем Советского государства В.И. Лениным, который в нескольких работах, написанных задолго до революции, дал сионизму отрицательную оценку, считая, что сионисты лишь отвлекают еврейский пролетариат от участия в революционном движении¹³. С ним в этом вопросе соглашался И.В. Сталин, не считавший евреев, «живущих на разных территориях и говорящих на разных языках» нацией, и полагавший, что только ассимиляция сможет решить «еврейский вопрос» в России¹⁴. После Октябрьской революции самым последовательным идеологическим врагом сионистов стала Евсекция, претендовавшая на монопольное право представлять российских евреев. В полном соответствии с прозвучавшей в резолюции II конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам (1920) оценкой сионизма, как мелкобуржуазной и националистической доктрины, антисовет-

ской по своему характеру¹⁵, Евсекция в 1920–30-х годах требовала применять к сионистам в России репрессивные меры, каковые и привели к практически полному прекращению деятельности сионистских партий и организаций на территории СССР. Все это объясняет однозначно отрицательное отношение советской историографии к сионизму и сионистам. Не последнюю роль в оценке палестинского проекта сыграло и то, что декларация Бальфура и идея создания «еврейского национального очага» в Палестине оценивалась в СССР как попытка империалистической Великобритании укрепить свои позиции на Ближнем Востоке. Именно поэтому небольшое количество опубликованных в 1920-х годах в Советском Союзе на эту тему работ трактовало еврейскую эмиграцию в Палестину и создание там еврейских поселений как явление отрицательное, противопоставляя деятельность поселенцев арабскому национально-освободительному движению¹⁶.

В 1928 г. после принятия Президиумом ЦИК СССР постановления, согласно которому трудящимся евреям были выделены для поселения свободные земли в приамурской полосе Дальневосточного края, Биробиджанский проект стал рассматриваться как советская альтернатива Палестине, что также нашло свое отражение в литературе¹⁷.

Кратковременное потепление отношения к Израилю было связано с дипломатической поддержкой, оказанной Советским Союзом в процессе обсуждения вопроса создания государства Израиль в ООН и помощи, оказанной во время войны за независимость. Однако укрепление связей Израиля с западными демократиями и, особенно, с США вызвали раздражение Советского руководства и лично И.В. Сталина, до определенного момента считавшего «социалистический Израиль» возможностью противостоять империалистической экспансии на Ближнем Востоке. Это привело к серии откровенно антисемитских кампаний, имевших место в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов: уничтожению Еврейского антифашистского комитета, борьбе с космополитизмом и «делу врачей». Несмотря на то, что после смерти Сталина «дело врачей» было закрыто, отношение Советского Союза к Израилю продолжало оставаться в целом недоброжелательным.

Развитие арабо-израильского конфликта, в котором с конца 1950-х годов Советский Союз занял однозначную позицию друга, поставщика вооружений и союзника арабских стран, привело к тому, что Израиль рассматривался советской историографией исключительно как агрессор и проводник империалистической политики США на Ближнем Востоке. Большинство опублико-

ванных в это время работ, в которых так или иначе затрагивался Израиль и ближневосточные события, представляли собой публицистические памфлеты или сборники статей, обличавшие сионизм¹⁸. Сионизм в них рассматривался исключительно как форма расизма и фашизма, а любые действия Израиля трактовались как «проявления агрессивной политики империализма на Ближнем Востоке». Их массовая публикация явилась результатом пропагандистской кампании ЦК КПСС по «разоблачению реакционной, антисоветской сущности, теории и практики сионизма», развернутой после поражения арабских армий в Шестидневной войне 1967 г. Отделом пропаганды ЦК КПСС совместно с АПН. Так, по данным, представленным в записке заместителя заведующего Отделом пропаганды А.Н. Яковлева от 29 ноября 1971 г. только в 1970–1971 гг. в СССР было издано 59 посвященных этой проблеме книг общим тиражом 2 миллиона экземпляров¹⁹. Термины «сионизм» и «эмиграция» употреблялись в этих публикациях практически исключительно в негативном смысле – как синонимы «фашизма» и «измены родине», что дополнялось соответствующей обличительной кампанией, развернутой в массовой печати. Это на долгие годы сформировало в сознании большинства граждан СССР образ Израиля как «врага всех прогрессивных, миролюбивых сил», «агрессора, попирающего права свободолюбивого арабского народа», а к евреям, живущим в стране, стали относиться как к потенциальным эмигрантам, некоей «пятой колонне». В такой обстановке ни о каких серьезных исследованиях в области истории сионистского движения и еврейской эмиграции просто не могло быть и речи.

Помимо названных выше публицистических книг и брошюр в СССР были опубликованы и научные работы по истории Израиля и проблемам ближневосточного конфликта. Практически все эти труды также носили откровенно антиссионистский и антиизраильский характер. Среди них следует выделить, прежде всего, опубликованную в 1968 г. работу Г.С. Никитиной, представлявшую собой первую попытку научного анализа истории и экономики Израиля и политической ситуации, сложившейся в результате обострения конфликта и войны 1967 г.²⁰ В работе дается краткий очерк истории политического сионизма²¹, в котором сионизм рассматривается исключительно как буржуазное течение, с самого начала использовавшееся империалистическими державами в захватнических целях²². Вся история создания в Палестине «еврейского национального очага», а впоследствии государства Израиль трактуется соответственно как проявление сначала британской,

а позднее – американской экспансии на Ближнем Востоке в их борьбе за нефть. В главе, специально посвященной истории еврейской эмиграции в Палестину, очень кратко упомянута «вторая алия» 1904–1914 гг., состоявшая преимущественно из российских евреев, бежавших от погромов 1905–1907 гг. и поддавшихся сионистской пропаганде, и ни слова не говорится о выезде евреев из Советской России в период с 1919 по 1931 г.²³

В последующие годы был опубликован ряд научных работ, в которых критически исследовались разные аспекты сионизма. Так в 1973 году в «Политиздате» вышел коллективный «основополагающий» труд под руководством академика И.И. Минца²⁴, решение об издании которого, также как и персональный состав авторского коллектива был утвержден совместно Отделом пропаганды и Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС в декабре 1971 г.²⁵ Несколько позже коллектив авторов под руководством академика М.Б. Митина опубликовал очень похожий труд, содержащий критический анализ идеологии сионизма²⁶. В этот же период в исторических журналах Академии наук появилось несколько статей, посвященных истории противостояния большевиков и сионистов в до- и послереволюционный период, а также истории создания Всемирной сионистской организации²⁷. В 1977 г. сотрудники гуманитарных институтов Академии наук под руководством В.И. Киселева опубликовали сборник статей, в котором был представлен «четкий марксистский анализ сущности сионизма, закономерностей его развития и способов деятельности на современном этапе, а также изучение проблем Израиля как государства с правящим сионистским режимом»²⁸. Во всех этих работах сионизм рассматривался как идеология, враждебная марксизму, а деятельность сионистов трактовалась как антикоммунистическая и антисоветская.

В конце 1970–1980-х годах был опубликован ряд работ, посвященных различным аспектам ближневосточного конфликта и палестинской проблемы, но в них еврейская эмиграция из России в Палестину практически не упоминается²⁹. В это же время были предприняты попытки изучить взгляды противников сионизма, высказанные еще в период его оформления, и таким образом доказать объективность и последовательность советских антиссионистских позиций. Так, попытку дать анализ дореволюционной литературы, критически относившейся к сионизму, предпринял в своей работе А.З. Романенко³⁰. Критике идей основоположников сионизма посвящены также работы В.П. Бабинцева и Л.Я. Дадиани³¹.

Правовым оценкам сионизма посвящены опубликованные в издательстве «Международные отношения» работы

Л.А. Моджорян³². В них на основании резолюции ООН № 3379 от 10 ноября 1975 г. сионизм рассматривается как одно из явных проявлений расизма и дискриминации. Все эти работы объединял один идеологический подход – сионизм в них рассматривался как политическое движение, изначально основанное на концепции «еврейской исключительности», использованной еврейскими и другими капиталистами в своих интересах. Создание «еврейского национального очага» в Палестине и последующее создание Израиля, которое в свое время было поддержано СССР по якобы гуманитарным соображениям, было, по мнению авторов этих исследований, лишь использовано международным империализмом в борьбе за нефтяные запасы Ближнего Востока. Очень интересный анализ существовавших в этот период двух направлений в советском «сионоведении» (радикального, возглавляемого Е. Евсеевым, использовавшего в своих публикациях недостоверные и фальсифицированные источники, и умеренного, возглавляемого академиком М.А. Коростовцевым, протестовавшего против откровенного антисемитизма радикалов) дан в работе С. Чарного «Позднесоветская и постсоветская иудаика»³³.

После изменения политической ситуации в России в 1990-х годах стали доступными некоторые, ранее закрытые для исследователей, документы сионистских организаций в России, а также многие архивные материалы Коммунистической партии. Нормализовались отношения между Россией и Израилем. Результатом этого стала публикация российскими исследователями значительного количества работ, в которых история российского сионизма и формирования еврейского *ишува* в Палестине рассматривается значительно более объективно³⁴. Очень интересные статьи, раскрывающие на новых архивных материалах проблемы истории сионистского движения в России, были опубликованы в журнале «Вестник еврейского университета в Москве»³⁵.

Много интересных работ, посвященных этой проблеме, было опубликовано в России и после 2000 г. Так, впервые, благодаря сотрудничеству министерств иностранных дел России и Израиля одновременно в обеих странах были опубликованы сборники документов по истории советско-израильских отношений из архивов России и Израиля³⁶, были переведены на русский язык книги по истории сионизма В. Лакера, И. Маора, Ш. Ави-нери³⁷. В 2002 г. под редакцией О.В. Будницкого изданы материалы конференции «Российский сионизм: история и культура», состоявшейся 22–23 октября 2001 г. в Москве³⁸. В числе прочих

в сборнике были опубликованы статьи А.Локшина, И. Герасимовой, К. Жигни, О. Будницкого, В. Гусева, А. Симоновой и других, посвященные истории сионистского движения в России и деятельности сионистов на местах³⁹. Созданию коммунистических партий в странах Ближнего Востока в 1920–1930-х годах (в том числе и в Палестине) и непростым отношениям между ними и Коминтерном посвящена монография Г.Г. Косача⁴⁰.

В 2005 г. сотрудниками Института востоковедения был опубликован коллективный труд «Государство Израиль»⁴¹, демонстрирующий новые подходы к ближневосточным проблемам. Были опубликованы работы, посвященные различным аспектам еврейской эмиграции из СССР, ближневосточной политике великих держав и отношению СССР к созданию еврейского государства в Палестине⁴².

В этот же период были защищены диссертации по истории российского сионизма, проблемам освоения российскими сионистами земель в Палестине, отношению СССР к палестинской проблеме⁴³. Проблемам сионизма в Украине в контексте изучения истории «Бунда», Комфарбанда и деятельности евсекций посвящены работы украинского историка В.И. Гусева⁴⁴.

Тем не менее, несмотря на проделанную в последние 20 лет российскими историками работу, можно сделать вывод о том, что общая история сионистского движения в послеоктябрьский период еще не изучена в полной мере, а очень многие документы по-прежнему остаются недоступными.

В числе прочих аспектов истории российского сионизма был исследован и феномен «замены» ссылки на бессрочную высылку в Палестину для арестованных и осужденных в Советской России сионистов. Этим вопросом занимались в основном З. Галили и Б. Морозов, опубликовавшие в Великобритании и США в 2006 г. подготовленную совместно книгу на английском языке, непосредственно посвященную высылке осужденных сионистов из СССР в Палестину, в которой впервые была подробно описана процедура высылки, связанные с ней трудности, которые пришлось преодолеть сионистам, и последующая судьба приехавших⁴⁵. Несколько статей на эту тему были также опубликованы Б. Морозовым на русском и английском языках⁴⁶.

К сожалению, по ряду причин технического характера в опубликованную ранее книгу не вошло значительное количество материалов, что и послужило причиной опубликования настоящей работы.

Источники

В процессе работы над данным проектом я пытался решить четыре основные задачи:

- 1) описать сам феномен существования «замены» в условиях Советской России. То есть, с одной стороны, выяснить, каким образом руководством СССР было принято решение о целесообразности высылки осужденных сионистов в Палестину, как это решение осуществлялось на практике и какие изменения произошли в реализации «замены» в период с 1924 г., когда она начала действовать и до момента её прекращения в 1934 г.;
- 2) реконструировать все этапы этого процесса, с момента ареста сионистов и до въезда в Палестину тех из них, кому это удалось;
- 3) показать, какое участие принимал Помполит и сама Е.П. Пешкова в оказании помощи репрессированным сионистам, содержащимся в тюрьмах и ссылках, обращая особое внимание на роль Помполита в организации выезда сионистов из Советского Союза;
- 4) создать компьютерную базу данных осужденных в СССР сионистов, которые каким-либо образом пытались использовать «замену» чтобы выехать из СССР в Палестину. При этом в базу данных предполагалось включить как сионистов, которые сумели добраться до Палестины, так и тех, кто пытался, но по разным причинам не смог этого сделать.

Все источники, использованные мной для решения поставленных задач можно разделить на следующие группы:

- а) архивные документы;
- б) работы по истории сионистского движения в России в целом и отдельных сионистских партий и организаций, в частности;
- в) воспоминания участников сионистских организаций, сумевших добраться до Палестины;
- г) документальные публикации.

В свою очередь, архивные документы могут быть разделены на три группы:

- 1) документы, хранящиеся в российских архивах;
- 2) документы, хранящиеся в украинских архивах;
- 3) документы, хранящиеся в архивах Израиля.

Документы в архивах Российской Федерации

РГАСПИ

Значительный объем документов по истории сионистских партий и организаций в России, а также документы о еврейской эмиграции в Палестину хранятся в РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Здесь, в первую очередь, следует выделить материалы Центрального Бюро еврейских коммунистических секций при ЦК РКП(б) (позднее ВКП(б)) за период с 1918 по 1930 г.¹ Особый интерес в этом фонде для нас представляют документы Агитационно-пропагандистского отдела, среди которых справки ОГПУ о деятельности различных сионистских организаций, об их антикоммунистических воззваниях, докладные о проведенных арестах сионистов и о предполагаемых их наказаниях (1922–1923 гг.)². Весьма интересны также документы, отложившиеся в ходе деятельности Центрального Бюро еврейских секций. Среди них имеются: информации ВЧК³ и документы ЦБ евсекций о деятельности сионистских организаций в России и за рубежом⁴, о резолюции конференций еврейских коммунистических секций РКП(б)⁵, докладная записка ЦК Сионистской организации о роли сионизма и обращения руководства Всемирной сионистской организации к Советским органам власти⁶, разнообразная переписка по самым разным вопросам и, в частности, по вопросу создания «Общества эмиграции евреев

в Палестину» (1925–1926 гг.)⁷ и многие другие документы, отображавшие противостояние ЦБ евсекций и сионистов. В архиве хранится коллекция документов организации «Поалей-Цион» за 1917–1928 гг.⁸, в которой среди прочих имеются материалы об эмиграции российских евреев в Палестину, однако документов о преследовании и арестах сионистов и о замене им наказания высылкой в делах фонда нет.

Значительный интерес представляют материалы Секретариата ЦК ВКП(б)⁹, среди которых имеются документы Сионистской организации¹⁰, справки ОГПУ о деятельности сионистских партий и организаций: «Алгемей Цион», ССПЦ (Сионистско-социалистическая партия Цейрей-Цион), СТП (Сионистско-трудовая партия), «Гехавер», образцы конфискованной сионистской литературы и прокламаций, докладные ОГПУ о проведенных арестах сионистов и др.¹¹

Очень интересные материалы содержатся в личном фонде Ф.Э. Дзержинского¹², чье неоднозначное отношение к сионистам особенно хорошо отражено в его письмах и записках, адресованных Менжинскому и Ягоде в 1924–1925 гг. Среди них есть распоряжения и указания наказывать сионистов за их антисоветские (по мнению Дзержинского) выступления, и записки, в которых он достаточно откровенно высказывал мысль о том, что нет никакой необходимости преследовать сионистов за их убеждения, и призывал «пересмотреть нашу тактику» по отношению к ним¹³. В этом же фонде хранятся документы, дающие наглядное представление о конкретных действиях карательных органов Советской власти против сионизма как политического течения в целом и против представителей разных сионистских организаций в частности. Особенно интересна в этом отношении докладная руководителей Секретного отдела ОГПУ на имя Дзержинского, в которой содержатся конкретные данные о количестве и местах проводившихся среди сионистов арестов, о количестве заключенных, сосланных и высланных из страны сионистов¹⁴.

Хранится в фонде Дзержинского и несколько очень интересных документов, касающихся деятельности Е.П. Пешковой в качестве уполномоченной Польского Общества Красного Креста, а позднее и в качестве руководителя Помполита¹⁵.

Архив внешней политики

МИД РФ

В Архиве Министерства иностранных дел Российской Федерации имеется достаточно интересный блок документов, раскрывающий дипломатическую сторону организации выезда в Палестину лиц, получивших на это разрешение советских властей. В основном, это касается вопроса получения въездных виз в Палестину, являвшуюся в интересующий нас период британской подмандатной территорией¹⁶. Хранятся эти документы в фонде 69 – «Референтура по Англии» и представляют собой переписку с Британской миссией о порядке въезда в Палестину получивших на это разрешение эмигрантов из СССР и получении необходимых для этого въездных и транзитных виз¹⁷. В период разрыва дипломатических отношений между Британией и СССР¹⁸ официальные контакты между государствами осуществлялась через Норвежскую миссию в Москве и Британскую миссию в Варшаве.

В этом же архиве в фонде «Секретариат М.М. Литвинова» хранятся любопытные документы о размере государственных пошлин за выдачу заграничного паспорта и запросы, касающиеся возможности снижения размера этих пошлин для эмигрантов (1934 год); переписка Наркоминдела с «Интуристом» о возможности перевозки евреев – эмигрантов из Германии, Польши и Прибалтики в Палестину транзитом через СССР (1934 год); запрос А.Енукидзе о выдаче Е.П.Пешковой нового заграничного паспорта с дипломатической визой и некоторые другие¹⁹.

ГАРФ

Самая значительная и, безусловно, наиболее интересная часть использованных мной документов хранится в Государственном архиве Российской Федерации. В фондах Совета Народных Комиссаров РСФСР, Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР²⁰ и др. содержатся докладные и справки ОГПУ о деятельности различных сионистских организаций, переписка ОГПУ с Наркомнацем РСФСР о закрытии еврейских общественных организаций. Документы ОГПУ о деятельности сионистов и их преследовании, сохранившиеся в фондах

различных органов власти и организаций, представляют особый интерес для характеристики политики Советского государства по отношению к сионистам, в связи с недоступностью для исследований материалов ВЧК–ОГПУ, хранящихся в Архиве Федеральной службы безопасности, среди которых имеются следственные дела арестованных в 1920–1930-х годах сионистов, протоколы заседаний Особого Совещания (ОСО) и др.

В ГА РФ также хранятся коллекции документов, отложившихся в результате деятельности различных еврейских политических и сионистских организаций, наглядно иллюстрирующие их деятельность. Среди них материалы ЦК Еврейской социал-демократической рабочей партии (ЕСДРП) Поалей-Цион, ЦК Еврейской коммунистической партии (ЕКП) Поалей-Цион, ЦК Всероссийской трудовой организации Гехолуц, Московского Комитета сионистской народной фракции «Цеирей-Цион» и некоторые др.²¹

Фонд Р-8409

Но самым значимым и информативным для данного исследования, безусловно, стал фонд Р-8409 – «Е.П.Пешкова. Помощь политическим заключенным». Именно материалы этого фонда сделали возможным исследовать деятельность Помполита, позволили в деталях проследить судьбы значительного количества осужденных сионистов, которым Пешкова пыталась помочь, а также легли в основу созданной в рамках этого проекта базы данных. Имеет смысл подробнее охарактеризовать как сам фонд, так и типы хранящихся в нем документов.

Помполит (часто именовавшийся также «ППЗ» или «Политический Красный Крест») был создан Е.П. Пешковой в ноябре 1922 г. Это произошло после того, как в августе того же года (по решению ОГПУ) была прекращена деятельность Московского Политического Красного Креста (МПКК), просуществовавшего с 1918 по 1922 г.²² Вновь созданная организация по существу сохранила функции МПКК и своей основной задачей видела оказание разнообразной помощи политическим заключенным, содержащимся в тюрьмах, лагерях и ссылках. Помполит просуществовал до 1938 г. За 16 лет его деятельности отложилось большое количество разнообразных документов, объединенных в 1733 дела²³. На момент изучения материалов фонда (1997–2003 годы) в ряде дел

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru